

Е.О. СТРИЖАК, к.э.н, доцент,
Харьковский национальный экономический университет

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Трансформация отечественной экономики, изначально связанная с переходом к рыночным отношениям, а впоследствии с адаптацией к перманентным финансово-экономическим кризисам последних лет, вызывает необходимость разработки методологического базиса, адекватного современным условиям хозяйствования. Невозможность использования рекомендаций, а зачастую и неэффективность применения уже готовых, созданных применительно к реалиям экономики развитых стран преимущественно в рамках неоклассики, обусловили повышенный интерес к идеям институциональной экономической теории в странах с переходной экономикой.

По мере развития институционализма как направления экономической мысли наблюдается различие взглядов и концептуальных подходов внутри самого этого научного течения или, используя терминологию И. Лакатоша, происходит конкуренция научно-исследовательских программ. Современная институциональная экономика имеет значительные расхождения со «старым» институционализмом времен У. Митчелла, Дж. Коммонса, Т. Веблена. Единственное и бесспорное, что объединяет все направления институциональной экономической теории, – это принятие института как базовой единицы анализа и исходной предпосылки исследования. И, если в рамках «старого» институционализма институты рассматриваются преимущественно с позиций социального феномена, то для неинституциональной экономики характерен скорее экономико-правовой подход к анализу институтов, решение вопросов распределения прав собственности. Институты, зафиксированные в нормах писанного и неписанного права, выраженные в форме устойчивых моделей поведения, создают основу для устойчивого человеческого взаимодействия и направляют его в определенное русло. Совокупность институтов, действующих в обществе, определяет траекторию развития экономической системы.

В последние годы на постсоветском пространстве появилось достаточное количество фундаментальных научных работ, посвященных проблематике анализа институтов, выделению их функций, особенностей, оценки эф-

фективности институтов в условиях переходной экономики, среди которых следует отметить труды О. Бессоновой [3], Т. Гайдай [7], А. Гриценко [9], В. Дементьева [8], А. Ивашины [14], О. Иншакова [11], С. Кирдиной [16], Е. Мороз [18], А. Нестеренко [19], Р. Нуреева [22], С. Патрушева [10], Е. Прутской [24], Д. Фролова [11], А. Ткача [27], А. Чаусовского [32], А. Шаститко [34], А. Шпикуляка [36-37], В. Якубенко [39] и других ученых, где представлены развернутое исследование феномена института в историческом и теоретическом аспектах, рассмотрены институциональные подходы в ретроспективе, реализован институциональный метод анализа применительно к конкретным сферам и секторам экономики и т.д.

Однако, несмотря на многочисленные дискуссии и полученные научные результаты, на отдельные вопросы так и не найдены четкие ответы. В частности, где заканчиваются формальные институты и начинаются неформальные, если существует различие законов, и судебные решения зависят не только от компетенции конкретного судьи, а и от общественного резонанса по данному делу. Как анализировать неформальные институты, такие как доверие или религиозные ценности в терминах «затраты-результаты» или «издержки-выгоды» и как измерить такие результаты и выгоды? И почему в обществах, где существуют эффективные формальные институты, параллельно развиваются неформальные? Ярким примером подобной ситуации может служить продолжающаяся полемика о неизбежности включения некоторых норм шариатского права в британское законодательство, начало которой положил Глава Англиканской церкви Архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс [40]. Суды шариата в Великобритании уже существуют, но у них нет юридического статуса, и их решения не являются обязательными. В настоящее время, по английскому законодательству, спор между двумя субъектами может быть разрешен вне судебной системы, третьей стороной, если участники конфликта согласны на это. Суд раввината, подпадающий под такое опре-

© Е.О. Стрижак, 2013

деление, в Великобритании уже действует. Таким образом, признание решений неформальных судов шариата в Великобритании, где действует система прецедентного права, делает возможным их постепенную формализацию. Решение подобных проблем находится в поле зрения современной институциональной экономической теории, что свидетельствует об актуальности исследований в этой области.

Следует отметить, что глубина и качество познания общественно-экономических процессов во многом определяются методологией исследования. Усиление значения институциональной парадигмы как альтернативы неоклассики обуславливает необходимость развития концептуальных основ этого направления экономической мысли. Разнообразие подходов и научных взглядов в рамках институциональной теории сегодня ставит вопрос о систематизации и обобщении методологического базиса данного научного течения.

Одна из проблем методологии современной институциональной экономической теории – это отсутствие четкого разграничения методологических оснований нового и традиционного институционализма в работах отечественных исследователей, что вызвано зачастую невозможностью применения ключевых методологических принципов, представленных в работах зарубежных ученых, для решения проблем переходной экономики. В этом аспекте целью статьи является обобщение и развитие концептуальных подходов относительно методологии с общефилософских и общеэкономических позиций и на этой основе – разграничение методологического инструментария новой институциональной экономики и неинституционализма в качестве схемы исследования экономических процессов, а также выделение отличий данных двух направлений экономической мысли от неоклассики и «старой» институциональной экономики.

Безусловным основанием методологии является философия. Именно философские начала методологии устанавливают основной вектор рассмотрения действительности, способствуют идейно-концептуальному формированию мировоззрения ученого. Так, в «Философской энциклопедии» методология (от *метод* и греч. *λόγος* – учение, учение о методе) определяется как философское учение о методах познания и преобразования действительности, применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике [28, с. 420]. Анализируя

вышеприведенное определение, И. Андреев отмечает, что «при этом имеются в виду не только общефилософские, но и конкретно-научные методы. Методологию иногда понимают также и как определенную систему методов, которые применяются в процессе познания в рамках той или другой науки» [2, с. 230]. Т.е. методология не существует сама по себе, абстрактно, она имеет смысл только в приложении к конкретным проблемам определенной отрасли знания.

В философском учении советского периода методология тесно связывается с философией, составляя один из ее разделов. Согласно В. Штоффу, методология представляет собой теорию научного познания, она является той частью гносеологии, которая исследует познавательные процессы, происходящие в науке, исследует методы и формы научного познания [цит. по 35, с. 44]. Таким образом, методология ассоциируется с самим процессом научного познания. Этот подход отражает суть методологии как теории и способа постижения окружающей действительности с научных позиций. Как подчеркивает Г. Подкорытов, методология есть философская теория методов [23, с. 82]. Сторонники другой точки зрения стремятся автономизировать, отпочковать методологию от философии... Эта группа исследователей представляет себе методологию как совокупность гносеологических проблем, выделившихся из общей теории познания и изучающих гносеологическую сторону науки (в отличие от социологической, экономической, организационной сторон науковедения) [там же, с. 83].

Не делая явного акцента на философском содержании методологии, многие ученые рассматривают ее в двух основных аспектах:

- 1) как совокупность способов, методов, принципов, процедур;
- 2) как учение о методе.

Первый подход реализован в Новейшем философском словаре, где сказано, что «методология – это учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека» [20, с. 628], второй преобладает в Современном философском словаре, в котором утверждается, что «методология – учение о методе, наука о построении человеческой деятельности» [25, с. 391]. При этом подчеркивается неразрывность методологии и человеческой деятельности.

Тем не менее, большинство ученых настаивают на дуальном характере методологии. Дуализм методологии состоит, прежде

всего, в ее трактовке одновременно и как системы методов, и как учения об этой системе. Подобный концептуальный взгляд на сущность методологии представлен в Философском энциклопедическом словаре, где указано, что «методология (от *метод* и греч. *λόγος* – слово, понятие, учение) – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [29, с. 359]. Но, по убеждению И. Элентуха, это определение методологии, сформулированное Э. Юдиным и утвердившееся в научной литературе, верно схватывает общую суть явления, но недостаточно выделяет его специфику [38, с. 16].

Двойственную суть методологии выделяет А. Москаленко, отмечая, что «основу методологии *изначально* составляли система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [17, с. 9]. Аналогичную позицию занимает и Г. Подкорытов, при этом сосредоточивая внимание на научном характере методологии, ее неразрывной связи с научной деятельностью. Ученый пишет, что «понятие «методология» выступает в двух значениях: и как совокупность приемов научного исследования, и как учение о методах. В первом случае методология выступает элементом самой научной деятельности, во втором – является отражением этой деятельности, ее осознанием. В специальных науках эти два момента неразрывно связаны» [23, с. 92]. Следовательно, методология должна рассматриваться не как теоретическая конструкция отдельно от реальной жизни, а как необходимая предпосылка и средство решения конкретных научных проблем.

М. Ищенко также настаивает на системном характере методологии, представляя ее как «науку о системе методов, принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности человека и учение об этой системе» [15, с. 131]. Но наиболее полное и подробное концептуальное определение методологии дается в Философском энциклопедическом словаре, в котором методология (от греч. *μέθοδος* – путь исследования или познания; *λόγος* – учение) формулируется как: 1) Совокупность подходов, способов, методов, приемов и процедур, применяемых в процессе научного познания и практической деятельности для достижения заранее определенной цели. ... 2) Отрасль теоретических знаний и явлений о сущности и формах,

законах, порядке и условиях применения подходов, способов, методов, приемов и процедур в процессе научного познания и практической деятельности. ... Особенно важным принципом методологии является обоснование положения о методе как системе, о сложности и многосторонности содержания метода, который включает в себя знания качественных характеристик и многообразие уровней – от принципов философского значения до непосредственных научных знаний о конкретном объекте. Это обуславливает закономерность развертывания метода в систему в процессе его теоретического и практического функционирования [30, с. 374]. При этом акцент делается не только на двойственном содержании методологии, а и на необходимости познания метода исследования как неотъемлемой составляющей методологии в качестве процесса научного познания.

В. Автономов находит, что «в самом общем смысле методология – способ, которым устанавливается отношение между теорией и реальностью ... методология определяет предмет и объект анализа, цели и способ построения теории, интерпретацию ее выводов и, что считается особенно важным, – критерии, в соответствии с которыми теория оценивается» [13, с. 740]. Тем самым ученый, развивая концептуальные основы методологии, подтверждает необходимость рассмотрения ее в контексте соответствия теоретических аспектов познания и возможности интерпретации исходных посылок в соответствии с конкретным объектом исследования.

На научном характере методологии фокусируется И. Болдырев. Согласно его подходу «методологией можно считать систематическое описание и исследование метода познания в науке, структуры и функций научного знания, а также структуры отношений между научной теорией и реальностью» [6, с. 48]. Таким образом, выделяется необходимость соответствия теории действительности, неразрывность научного знания и конкретных проблем реального мира.

По мнению одного из ведущих методологов современности М. Блауга, термин "*методология*" иногда понимают как совокупность технических процедур дисциплины, как более внушительно звучащий синоним ее *методов*. Однако чаще он обозначает исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения, принятых в той или иной науке [4, с. 35]. Ориентируясь на конкретно-научную направленность методологии как схемы позна-

ния реального мира и выделяя из методологии вообще конкретную экономическую методологию, исследователь пишет, что "методологию экономической науки" следует понимать просто как философию науки в ее приложении к экономике [4, с. 35].

Сходных взглядов придерживается Р. Нуреев, отмечая, что «методология – это исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения, принятых в той или иной науке, способ, которым устанавливается соотношение между теорией и реальностью. Методология экономической науки – философия науки в ее приложении к экономике. Она определяет систему вопросов, которую призвана решать теория, способы обоснования экономических теорий, интерпретацию предлагаемых решений» [21, с. 4].

Применительно к методологии экономической науки М. Блауг совершенно обоснованно заявляет, что «методология – это не просто яркое название для "методов исследования", а изучение связи между теоретическими концепциями и обоснованными выводами о реальном мире; в частности, методология – это та ветвь экономической науки, где мы рассматриваем способы, которыми экономисты обосновывают свои теории, и приводимые ими причины, по которым они предпочитают одну теорию другой. Методология одновременно является описательной ("вот что *делает* большинство экономистов") и предписывающей дисциплиной ("вот что экономисты *должны делать*, чтобы продвинуть свою науку вперед"). Наконец методология не дает механического алгоритма ни для построения, ни для обоснования теорий, и этим она больше напоминает искусство, нежели науку» [4, с. 18-19]. Т.е. методология может иметь как позитивный, так и нормативный характер. Кроме этого, М. Блауг пишет: «Говоря вкратце, когда я употребляю термин "экономическая методология", я веду речь не о методах и технике экономических исследований, а о методологии в непосредственном смысле слова: об изучении принципов, регулярно применяемых при формулировке и обосновании экономических теорий» [5, с. 53]. При этом экономическую методологию нельзя принять как единую, общепризнанную схему анализа экономических процессов, она изменяется в зависимости от объекта приложения, цели исследования, условий применения метода исследования и т.п. Значит, каждая исследовательская программа экономической науки должна иметь свою соб-

ственную методологию.

К. Хубиев расширяет подход, предложенный М. Блаугом, определяя методологию экономической науки как «единство философского мировоззренческого и парадигмального подхода к экономическим исследованиям и объяснению (изложению) их результатов» и рассматривая методологию как «единство и исследования, и изложения, в отличие от подхода, который изложен Блаугом, – что это только метод объяснения» [31, с. 41-42], выделяя таким образом приоритет философских оснований методологии.

На необходимости выделения особенностей при изучении отдельных сфер деятельности общества настаивает Дж. Ходжсон, поскольку каждая конкретная наука требует разработки своей собственной методологии. Как правильно отмечает ученый, «требование особой осторожности при обобщении в экономической теории обусловлено самим объектом исследования, а именно обществом и социальными институтами. В этом заключается существенное различие между общественными науками, с одной стороны, и такими науками, как физика и химия, с другой. Общественные институты и социально-экономические системы претерпели значительные изменения на протяжении последних тысячелетий, особенно в последние века и десятилетия. Законы физики, наоборот, сохранились неизменными со времен происхождения вселенной. Следовательно, в отличие от таких дисциплин, как физика и химия, методы и процедуры исследований в области общественных наук должны меняться вместе с изменяющимся предметом этих исследований» [41].

О. Ананьин достаточно кратко характеризует методологию экономической науки, под которой, по его мнению, «как правило, подразумевается методология экономико-теоретического познания» [1, с. 4]. А. Чухно акцентирует внимание на необходимости выявления соотношения между диалектической философией и методами экономической теории, что, по соображению ученого, составляет главный вопрос методологии экономической теории [33, с. 5]. Эта точка зрения по сути близка научным взглядам И. Сулова, который справедливо заявляет, что «методология политической экономии действительно шире ее метода. Она, прежде всего, включает сам метод с его проблематикой – учение о происхождении, структуре, взаимосвязях, субординации, способах оптимального применения, развитии,

эффективности совокупности познавательных средств» [26, с. 10]. При этом, что весьма характерно для советского периода, исследователь делает вывод о том, что «методология политической экономии, как и ее метод, включает мировоззренческий и классовый подход к исследуемым экономическим явлениям, а также критику буржуазных, реформистских и ре-

визионистских методологических идей» [26, с. 10].

Обобщив концептуальные подходы к рассмотрению сущности методологии, на наш взгляд, целесообразно представить ее в виде единства философской, общенаучной и конкретно-научной составляющих (рис. 1).

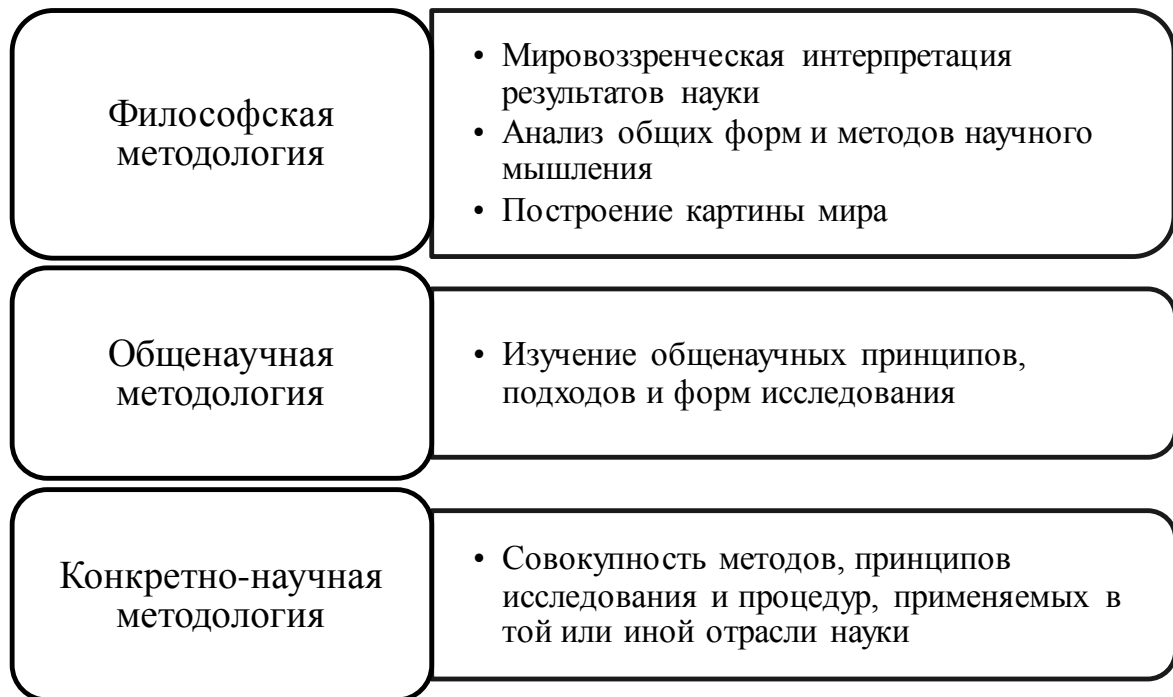

Рис. 1. Концептуальная сущность методологии

Предложенный подход к рассмотрению сущности методологии позволяет выделить методологические основы конкретного научного направления. Для реализации цели настоящего исследования были выбраны неоклассическая экономика, неоинституционализм, новая институциональная экономика и «старая» институциональная экономика. Сравнительная характеристика методологических основ этих научных направлений представлена в табл. 1.

Уточнение методологических основ и базовых методологических принципов различных школ экономической мысли является необходимой предпосылкой их сравнительной характеристики. Подобное разделение методологических подходов, используемых в конкурирующих научно-исследовательских программах, позволяет более эффективно реализовать тот научный потенциал, который заложен в них, для решения конкретных задач хозяйственной деятельности. Как замечает В.

Шапкин, «анализ институционализма показывает, что экономическая методология лишь в самом упрощенном ее понимании представляет собой совокупность экономических методов и процедур. Экономическая методология в широком смысле имеет дело с анализом мировоззренческих стандартов научного знания и общего социокультурного фона его создания» [42]. Речь идет о построении того методологического каркаса, который так необходим для анализа институтов современного социума. Очевидным является тот факт, что тенденции всеобщей глобализации и информатизации модифицируют институциональную систему общества, меняя образ жизни индивидов, формируя новые привычки и ценностные установки, устанавливая иные стандарты потребления и т.п., что вызывает объективную необходимость дальнейших научных исследований в направлении анализа институтов глобальной экономики.

Таблица 1

Сравнительная характеристика методологических основ отдельных направлений экономической мысли

Методологические основы	Неоклассика	Неоинституционализм	Новая институциональная экономика	«Старая» институциональная экономика	
«Жесткое ядро»	Поиск равновесия, одна точка равновесия	Оптимальный результат не тождественен равновесному (допускается несколько точек равновесия)		Изучение неравновесности и процесса адаптации	
	Принцип совершенной рациональности; принцип полноты информации	Принцип ограниченной рациональности и оппортунистического поведения	Принцип ограниченной рациональности и существование когнитивных ограничений	Принцип целерациональности, альтруизм	
	Стабильность и экзогенность предпочтений индивидов		Нестабильность и эндогенность предпочтений индивидов		
	Принцип максимизации		Поиск удовлетворительного варианта	Принцип кумулятивной причинности	
Базовый принцип	Методологический индивидуализм – объяснение коллективных действий на основе деятельности отдельных индивидов		Методологический холизм – принцип, основывающийся на целостном восприятии общественной системы		
Метод исследования	Дедукция для объяснения отдельных явлений на основе общих принципов		Индукция как метод обобщения отдельных случаев		
Основной подход	Экономический империализм	Экономический империализм, выражающийся в использовании экономического аппарата для изучения вне рыночных явлений	Междисциплинарный подход к исследованию экономических процессов, историко-генетичный метод		
Подход к изучению экономики	Экономика тождественна рынку	Экономика как система власти; распределение и спецификация прав собственности	Экономика – это институты, формирующие рынок	Экономика не является статичной моделью, она эволюционирует	
Предпосылка анализа	Совершенная конкуренция и неспецифичность ресурсов; трансакционные издержки равны нулю	Несовершенная конкуренция и специфичность ресурсов			
		Трансакционные издержки всегда положительны	Следование обычаям, традициям, привычкам и социальным нормам		

Литература

1. Ананьин О. Экономика: наука и/или искусство / О. Ананьин // Вопросы экономики. – 2007. – № 11. – С. 4-24.
2. Андреев И. Д. Теория как форма организации научного знания / И. Д. Андреев. – М. : Издательство «Наука», 1979. – 304 с.
3. Бессонова О. Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России / О. Э. Бессонова. – Новосибирск : ИЭи-ОПП СО РАН, 1999 - 152 с.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
5. Блауг М. Несложный урок экономической методологии / М. Блауг // THESIS. – 1994. – Вып. 4. – С. 53-68.
6. Болдырев И. А. Экономическая методология сегодня: краткий обзор основных направлений / И. А. Болдырев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 9. – С. 47-70.
7. Гайдай Т. В. Парадигма інституціоналізму : методологічний контекст / Т. В. Гайдай. – К. : Київський ун-т, 2008. – 296 с.
8. Дементьев В. В. Экономика как система власти / В. В. Дементьев. – Донецк : Изд-во «Каштан», 2003. – 404 с.
9. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д-ра экон. наук А. А. Гриценко. – Х. : Форт, 2008. – 928 с.
10. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С. В. Патрушева. – М.: ИСП РАН, 2006. – 600 с.
11. Иншаков О. В. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.) : в 2 т. / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : ВГУ, 2002. – Т. 1. – 2002. – 485 с.
12. Иншаков О. В. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.) : в 2 т. / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : ВГУ, 2002. – Т. 2. – 2002. – 625 с.
13. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М : ИНФРА-М, 2002. – 784 с.
14. Ивашина О. Ф. Інституціоналізація економічного розвитку / О. Ф. Івашина. – Дніпропетровськ : Наука та освіта, 2009. – 284 с.
15. Іщенко М. П. Філософія науки : питання теорії і методології / М. П. Іщенко, І. І. Руденко ; за ред. : М. П. Іщенко. – К. : УБС НБУ, 2010. – 442 с.
16. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ / С. Г. Кирдина; Ин-т экономики. – М. : Наука, 2004. – 256 с.
17. Методология в сфере теории и практики / А. Т. Москаленко, А. А. Погорадзе, А. А. Чегулин и др. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 306 с.
18. Мороз О. О. Інституціональна система аграрної економіки України / О. О. Мороз – Вінниця : Універсум-Вінниця, 2006. – 438 с.
19. Нестеренко А. Н. Экономика и институциональная теория / Нестеренко А. Н.; Отв. ред. акад. Л. И. Абалкин. – М. : Эдиториал УРСС. – 2002. – 416 с.
20. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн. : Книжный Дом. – 2003. – 1280 с.
21. Нуреев Р. М. Вечная проблема – совершенствование методологии / Р. М. Нуреев // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). – 2010. – Том 2. – № 3 – С. 4.
22. Нуреев Р. М. Очерки по истории институционализма / Р. М. Нуреев. – Ростов н/Д : Изд-во «Содействие – XXI век»; Гуманитарные перспективы, 2010. – 415 с.
23. Подкорытов Г. А. О природе научного метода / Г. А. Подкорытов. – Л. : Издательство Ленинградского университета. 1988. – 224 с.
24. Прутська О. О. Інституціоналізм і проблеми економічної поведінки в перехідній економіці / Прутська О. О. – Київ : Логос, 2003. – 256 с.
25. Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., проф. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 864 с.
26. Суслов И. П. Методология экономического исследования / И. П. Суслов. – 2-е изд., перераб. – М. : Экономика, 1983. – 216 с.
27. Ткач А. А. Інституціональні основи ринкової інфраструктури / А. А. Ткач. – К. : Об'єднаний інститут економіки НАНУ, 2005. – 296 с.
28. Философская энциклопедия; Гл. ред. В. Ф. Константинов. – М. : «Советская Энциклопедия». – Т. 3. – 1964. – 584 с.
29. Философский энциклопедический сло-

варь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 815 с.

30. Філософський енциклопедичний словник. – К.: Абрис. – 2002. – 744 с.

31. Хубиев К. А. Современные проблемы методологии экономической науки / К. А. Хубиев // Материалы Ломоносовских чтений экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова за 2005-2006 гг.: методология экономической науки и методики преподавания экономической теории: Часть 1. Монография / Под ред. К. В. Папенова, М. М. Крюкова, К. А. Хубиева. – М.: Грант Виктория ТК, 2006. – С. 37-51.

32. Чаусовский А. М. Формальное и неформальное в экономике / А. М. Чаусовский. – Донецк: ДонНУ, 2002. – 206 с.

33. Чухно А. А. Диалектическая философия и методы экономической теории / А. А. Чухно // Экономическая теория. – 2006. – № 4. – С. 3-15.

34. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. й теории / А. А. Чухно // Экономическая теория. – 2006. – № 4. – С. 3-15. – 591 с.

35. Швырев С. С. Методологический анализ науки. (Его сущность, основные типы и формы) / С. С. Швырев, Б. Г. Юдин. – М.: «Знание», 1980. – 64 с.

36. Шпикуляк О. Г. Інституції аграрного

ринку / О. Г. Шпикуляк. – К.: ННЦ «ІАЕ» УААН, 2009. – 479 с.

37. Шпикуляк О. Г. Інституції у розвитку та регулюванні аграрного ринку / О. Г. Шпикуляк. – К.: Ін-т аграрної економіки, 2010. – 394 с.

38. Элентух И. П. Целостность методологического анализа фундаментальных проблем конкретных наук / И. П. Элентух. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 192 с.

39. Якубенко В. Д. Базисні інститути у трансформаційній економіці / В. Д. Якубенко. – К.: КНЕУ, 2004 – 252 с.

40. Русская служба BBC. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_7233000/7233874.stm.

41. Ходжсон Дж. Достаточно ли универсальных экономических принципов? [Электронный ресурс] / Дж. Ходжсон // Неприкосновенный запас. – 2004. – №3(35). – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/hod3-pr.html#_ftn1.

42. Шапкин В. В. Методологические основания институционализма [Электронный ресурс] / В. В. Шапкин // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2 (38). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3573>.

Статья поступила в редакцию 20.01.2013

Г.П. ЛИТВИНЦЕВА, д.э.н., профессор,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Новосибирский государственный технический университет» (Россия, Новосибирск)

ТРУДНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

В статье рассматриваются специфические проблемы современных институциональных исследований в России и системные трудности развития основных направлений институционализма. Формулируются выводы о состоянии и задачах развития институциональных исследований.

Ключевые слова: институт, основные направления институциональной экономики, модель политика, пределы институционального империализма.

В конце XXв. начались очаговые, а затем фактически повсеместные исследования в духе институциональной экономической теории на территории Российской Федерации, в образовательных учреждениях, научно-исследовательских институтах и научных фондах.

Некоторые итоги институциональных исследований в России были представлены в

© Г.П. Литвинцева, 2013

.....
<http://www.donntu.edu.ua/> «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/